

© 2024. Шестакова Е. Ю.

Художественная модель мира

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/zadwgp>

Художественная модель мира как предмет научного исследования

Шестакова Елена Юрьевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск

eLibrary Author SPIN: 7288-8173

<https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>

Scopus Author ID: 58031371300

shestakova.lena2013@yandex.ru

Аннотация: Необходимость исследования обусловлена обращением к обобщающим категориям, встречающимся в междисциплинарных науках. Цель – аналитический обзор проблемного вопроса современного литературоведения о смысловом и содержательном определении понятия *художественная модель мира* и его базовых параметров. Реализация цели потребовала выявления сущностного содержания термина *модель* в разных областях научного знания, рассмотрения исследовательских точек зрения на соотношение понятий *картина мира* и *модель мира*, художественной и научной картин мира, изучения роли личности автора в построении художественной миромодели, принципов миромоделирования. В настоящее время наблюдается активный интерес исследователей к проблемам миромоделирования, что обуславливает актуальность работы. Новизна заключается в попытке систематизации новейших трудов по указанному вопросу. Методология исследования включает структурно-описательный и описательно-функциональный подходы. Материалом послужили научные работы, связанные с проблематикой миромоделирования. Результаты показали, что в понятие *модель мира* включается представление о процессе воспроизведения внешней действительности субъектом, выстраивающим *модель* в соответствии с собственными ценностными установками, культурно-исторической эпохой. Ориентированность на образно-эмоциональное воздействие отличает художественную картину (модель) мира от точной, выверенной, фактической научной картины мира. Художественная модель мира включает оригинальный авторский взгляд, имеет особую хронотопическую структуру и ориентирована на глубокое эмоциональное воздействие на читателя. Жанр оказывает большое влияние на своеобразие художественной миромодели. Метафора и ассоциации лежат в основе принципов миромоделирования.

Ключевые слова: художественная модель мира, картина мира, языковая картина мира, автор, национальные образы мира, принципы миромоделирования

Цитирование: Шестакова Е. Ю. Художественная модель мира как предмет научного исследования. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 4. С. 647–658. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-647-658>

Поступила в редакцию 22.01.2024. Принята после рецензирования 04.03.2024. Принята в печать 04.03.2024.

full article

Artistic World Model as a Subject of Scientific Research

Elena Yu. Shestakova

Northern (Arctic) Lomonosov Federal University, Russia, Arkhangelsk

eLibrary Author SPIN: 7288-8173

<https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>

Scopus Author ID: 58031371300

shestakova.lena2013@yandex.ru

Abstract: Interdisciplinary studies often refer to such general categories as world model. This article is an analytical review of the artistic world model as a problematic issue of modern literary criticism. The author studied the essential content of the term *model* in different areas of scientific knowledge, as well as the relationship between the concepts

of *worldview* and *world model*, *artistic worldview* and *scientific worldview*, etc., as well as the role of the author's personality in their artistic world model and principles of world modeling, the latter being a popular scientific subject. The article is an attempt to systematize the latest publications on these issues. The methodology included structural-descriptive and descriptive-functional approaches. The analysis shows that the concept of *world model* is a process of reproducing external reality by a subject who builds its model in line with their own value systems, cultural background, and historical environment. An artistic worldview (model) focuses on all things figurative and emotional while scientific worldview is accurate, verified, and factual. The artistic world model broadcasts the author's view. It has a special chronotope and a deep emotional impact on its reader. The uniqueness of the artistic world model largely depends on the genre. The principles of world modeling rely on metaphor and associations.

Keywords: artistic world model, worldview, linguistic worldview, author, national world images, principles of world modeling

Citation: Shestakova E. Yu. Artistic World Model as a Subject of Scientific Research. *SibScript*, 2024, 26(4): 647–658. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-647-658>

Received 22 Jan 2024. Accepted after peer review 4 Mar 2024. Accepted for publication 4 Mar 2024.

Введение

Настоящее исследование посвящено теме, вызывающей повышенный интерес в современном литературоведении, что определяет его актуальность, которая определяется и обзором большого количества теоретических работ по рассматриваемой проблеме. Необходимость исследования обусловлена обращением к обобщающим категориям, встречающимся в междисциплинарных науках. Новизна работы состоит в систематизации подходов к изучению категории миромоделирования. Цель – аналитический обзор научных исследований, посвященных понятию *художественная модель мира*. Задачи:

- 1) выявить сущностное содержание понятия *модель* в гуманитарном знании, его междисциплинарный характер;
- 2) соотнести понятия *картина мира* и *модель мира*;
- 3) определить смысловое наполнение понятия *художественная модель мира*, роль авторского сознания в структурировании художественной миромодели;
- 4) представить результаты предшествующих исследований о своеобразии национальной картины мира, соотношении художественной и научной картин мира;
- 5) изучить принципы миромоделирования, обозначенные в научных трудах.

Вопросы о модели мира, картине мира, художественной модели мира, национальных образах мира, художественном мире писателя, языковой модели мира поднимались в трудах [Астрахан 2014; Бахтин 1986; Бочаров 1985; Вартофский 1988; Гарипова 2020; Гачев 1999; Дмитриева 2016; Дулова, Николаев 2019; Дуреева

2011; Ибатуллина 2013; Кравцова 2014; Левина 2022; Лихачев 1979; Лотман 1970; Мицкевич, Бричковский 2008; Пардаева 2019; Пивторак 2019; Пищальникова 2019; Рабош, Солдатов 2014; Садыкова 2007; Стрелец 2008; Темиршина 2012; Топоров 1982; Федоров 2004; Хольтхузен 1992; Цивьян 2006; Шмелев 2002; Яковлева 1994; Laskava et al. 2021] и др.

Методы и материалы

Структурно-описательный метод, направленный на выявление структуры понятия *художественная модель мира*, и описательно-функциональный подход, предполагающий рассмотрение роли, функций понятия, легли в основу методологии исследования. Материалом стали научные труды, связанные с проблематикой толкования понятий *модель*, *художественная модель*, *картина мира* и т. д.

Результаты

Модель и модель мира как междисциплинарные понятия

Понятие *модель мира* в настоящий момент является предметом широких изысканий в разных областях научного знания. С точки зрения философии это понятие связано с представлением об истине как объекте познания, воспроизведением внешней действительности [Вартофский 1988: 14, 22]. Назначением модели является моделирование окружающего мира, человеческого общества, отдельного человека, отношений в области математики, логики. В модели непременно находит выражение *отношение к миру*, к воссоздаваемому объекту творца / пользователя, т. е.

обязательно наличествует субъект моделирования – индивид, находящийся «с миром или с другими людьми в том отношении, которое выражено в данной модели» [Там же: 22]. Исследователи предлагают типологии моделей, среди которых выделяются вычислительные модели, механические, гипотетические, аппроксимативные и др. [Там же: 28].

Целостное представление о *модели мира* дано в работе Н. С. Дуреевой. Под моделью мира исследователь понимает особое «методологическое средство», которое позволяет выстроить особую «направленность в изучении объектов или явлений» и «общую стратегию исследования» [Дуреева 2011: 55]. Для ученых разных областей знаний понятие *модель мира* связывается с возможностью выстраивания новой реальности или воссоздания внешней действительности. Модель мира является сложным понятием, в основе которого – отображение фундаментальных признаков окружающего мира, характерных для научных представлений конкретной эпохи [Там же: 57–58]. В области психологического знания под моделью мира понимают единое, цельное изображение внешней по отношению к человеку среды [Грановская 2010: 24]. В области программирования и информатизации в значение модели мира (картины мира) вкладывается понимание «установившегося научного представления» [Мицкевич, Бричковский 2008: 34].

Т. В. Добровольская размышляет о том, как непосредственно происходит процесс миромоделирования, и выделяет определенные принципы, лежащие в основе структурирования модели мира. Первый принцип – *лингвистический* – является основополагающим, т. к. модель реализуется прежде всего через языковой код. Второй обозначен как *принцип границы*, поскольку пространственные ограничения должны отделить модель от иной, другой структуры. Третий принцип связан с самим субъектом миромоделирования, который определяет смысловое, ценностное, содержательное наполнение модели, а также очерчивает ее границы и описывает с помощью языковых средств [Добровольская 2006: 48]. Большую роль в построении миромодели, на взгляд Т. В. Добровольской, играет абстрактно-логическое мышление. Модель, являясь концептуально-когнитивным образованием, претерпевает процесс этапизации. Субъект сначала описывает модель, потом выдвигает определенные допущения, затем осуществляет проверку на правильность, разумность, согласованность. По мнению ученого, модель, без сомнения, помогает человеку познавать окружающую действительность, внешнюю реальность [Там же].

Понятие *модель мира* является междисциплинарным. На наш взгляд, важным представляется то, что для каждой области научного знания при построении миромодели важны языковые средства выражения, понимание границ, очерчивающих пределы модели, а также степень аксиологической значимости для того, кто является ее автором, создателем.

С помощью модели человек обретает возможность воссоединения с окружающим миром действительности, освоения его. Миромодель всегда отражает современные для ее творца (и общества) ценностные категории, специфику мироощущения и мирочувствования индивида. По сути, можно говорить о том, что в модели заключено информативное, познавательное, бытийственное значение. Миромодель является особой формой осмысления и отражения действительности, важным инструментом, методом ее познания.

Модель мира отличается наглядностью, пристальным вниманием к конкретным деталям воссоздаваемого объекта, связанным с «размером, формой, цветом, объемом» [Дмитриева 2016: 195]. Всегда при структурировании модели выделяются так называемые доминантные признаки объекта познания, которые служат в дальнейшем базой, фундаментом для того, чтобы «выделять данный объект из числа других, либо отождествлять его с подобными» [Там же]. Ведущими характеристиками модели мира являются «первичность, простота, наглядность, схематичность» [Там же]. Не менее важным параметром миромодели является «ориентирование предмета в пространстве» [Там же]. Миромоделирование дает человеку возможность получения представлений о цельности, единстве бытия. Упрощение, вне всякого сомнения, помогает в этом процессе. Процесс моделирования мира помогает в «изучении и объяснении явлений различного порядка сквозь призму уже воспринятых и осмысленных объектов действительности» [Там же: 196].

Модель, на взгляд Е. В. Михайловой, связана с представлением о мире, сопряженном с определенной культурной, национальной традицией [Михайлова 2008: 38]. Такое определение дается и в работах В. Н. Топорова [Топоров 1982], А. Ф. Косарева [Косарев 2000].

Итак, понятие *модель мира* включает в себя представление об истине и процесс воспроизведения внешней действительности (окружающего мира, человеческого общества, отдельного индивида). Субъект моделирования выстраивает модель в зависимости от собственных взглядов, ценностных установок, представлений. Важное значение в структурировании

модели отводится культурно-историческому контексту. При построении модели творец не только отражает внешнюю реальность, но и способен сконструировать новый мир. Миромодель становится определяющим направлением исследовательской деятельности.

Соотнесение понятий *картина мира* и *модель мира*

Для современного научного знания характерна широта мнений, точек зрения на толкование и осмысление понятий *картина мира*, *модель мира*. В некоторых работах наблюдается стремление отграничить обозначенные понятия от категории *образ мира*. Размышление об этом осуществляется в рамках культурологического знания, искусствоведения, языкознания, литературоведения.

Е. В. Пивторак, анализируя различные исследования, приходит к выводу, что понятие *картина мира* используется прежде всего в лингвистике, а *модель мира* (наряду с картиной мира) чаще встречается в работах по философии, культурологии [Пивторак 2019].

Понятия *картина мира* / *модель мира* / *образ мира*, согласно В. А. Пищальниковой, в настоящее время применяются «для обозначения ментального содержания, отражающего содержание и структуру действительности» [Пищальникова 2019: 13]. В семантике этих понятий усматривается такая важная составляющая, как «деятельностная природа картины мира», появляющаяся «в результате активной познающей деятельности человека» [Там же: 14]. В модели, как и картине мира, в полной мере проявляется полнота видения, понимания мира, связанного со спецификой мышления человека. Исследователь настаивает на том, что картина мира является «индивидуальным построением модели мира» [Там же: 16].

Размышляя о содержательном наполнении понятий *картина мира* / *модель мира* / *образ мира* в лингвистике, Ю. Л. Дмитриева делает вывод, что картина мира выражается через образ мира, являющийся основой жизнедеятельности личности и появляющийся в процессе «взаимодействия человека с окружающим миром» [Дмитриева 2016: 192]. В языкознании понятие (или, по формулировке автора, термин) *модель* тесно связывается с *методом моделирования*, заключающимся в «изучении свойств и / или структуры языкового факта на основании рассмотрении существенных характеристик их модели» [Там же: 195–196]. В свою очередь, *модель* можно интерпретировать «как алгоритм описания анализируемых феноменов согласно определённому регистру параметров такого описания» [Там же: 196].

Соотношение понятий *образ мира* / *модель мира*, по мнению Ю. Л. Дмитриевой, строится на основе существенных различий. Модель «воспроизводит познаваемый объект с целью его дальнейшего изучения» [Там же: 197], а образ предоставляет индивиду возможность целостного представления об объекте «в многообразии его актуальных для человека характеристик и порождаемых им впечатлений» [Там же]. В результате можно сделать вывод о том, что модель мира в первую очередь «выполняет объяснительную функцию, а образ мира – описательную» [Там же].

В современном литературоведении также ставится вопрос о соотнесении понятий *модель мира* / *картина мира*. О. Р. Темиршина настаивает на принципиальном разделении указанных терминов. Исследователь утверждает, что модель мира не стоит воспринимать только как «конкретную философскую систему» [Темиршина 2012: 19]. В большей степени это свойственно для понятия *картина мира*. Для модели мира характерно представление об определенной системе правил, сопряженной со смыслами. Модель мира является «базовой системой-интерпретатором», которая позволяет, в соответствии с определенными правилами, «комбинировать образы в рамках того или иного поэтического типа» [Там же]. В этой логике миромодель осмысливается набором самых общих, абстрактных представлений о мире, тесно связанных с определенными художественными направлениями, течениями, с существующими культурно-философскими концепциями. В таком случае *тип поэтики* определяет своеобразие *модели мира*, а *индивидуально-авторская поэтика* – *картину мира* [Там же: 25–26].

Понятия *модель мира* / *образ мира* / *картина мира* содержат «интегральные семы в дефиниционных моделях описания», однако они «различаются выполняемыми функциями и объемом содержания» [Дмитриева 2016: 200].

Н. А. Ларина настаивает на разграничении понятий *картина мира* и *модель мира*. Картина мира, с ее точки зрения, предстает «формой плана выражения для модели мира» [Ларина 2017: 40].

В работах А. Д. Шмелева идет речь о специфике языковой картины мира. Его интересуют ее национальные особенности, в связи с чем он вводит понятие *русская языковая картина мира* [Шмелев 2002: 294]. При этом исследователь одновременно имеет в виду *русскую языковую модель мира*. В рамках одной языковой модели (или картины мира) могут существовать принципиальные различия, в особенности если речь идет о своеобразии фольклорных текстов, функционировании

диалектов, специфике христианского миропонимания. Исследователь определяет, что в основании русской языковой картины мира лежат сквозные мотивы. Фундаментом национальной картины мира русского народа являются антиномичные представления, связанные с идеей об идеальном / материальном, интеллектуальном / эмоциональном [Там же: 299, 301].

О синонимичности понятий *модель мира / художественный мир / картина мира* пишет Ф. П. Федоров, утверждая, что художественный мир, собственно, и является моделью мира [Федоров 2004]. Неразделенность картины мира и модели мира подчеркивает Ю. В. Кравцова [Кравцова 2014: 11].

По мнению С. А. Дуловой и Н. И. Николаева, художественная модель мира предстает эквивалентом художественной картины мира. Исследователи отмечают важность «печати эпохального и культурно-национального масштаба», лежащей в основе художественной картины / модели мира [Дулова, Николаев 2019: 131].

Понятие *модель мира* (речь идет о мифопоэтической модели мира) рассматривалось В. Н. Топоровым. Исследователь имеет в виду «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте» [Топоров 1982: 161]. В представлении В. Н. Топорова, модель мира не связывается с понятиями эмпирического уровня. Для наиболее полного описания мифопоэтической модели мира исследователь предложил ряд признаков. Первый из них связан с пространственными категориями, находящимися в амбивалентных отношениях друг с другом: верх / низ, небо / земля и т. д. Временные оппозиции определяют еще одно направление ведущих параметров мифопоэтической модели мира: день / ночь, весна / зима. К ведущим признакам относятся и цветовые оппозиции (белый / черный), а также признаки чуждости и близости (свой / чужой) и т. д. [Там же].

О своеобразии мифопоэтического миромоделирования размышляла Г. М. Ибатуллина. Она определила, что мифопоэтическая модель была «первичной формой образного моделирования реальности» [Ибатуллина 2013: 92]. В границах этой модели «возможности человека и внутренние возможности действительности не противоречили друг другу, а жили в абсолютном взаимосоответствии и внутренней цельности» [Там же]. Для мифопоэтической модели мира характера целостная замкнутость, подвергающаяся деструкции «с рождением процессов рефлексийного растождествления человека с самим собой и миром» [Там же]. Рефлексия, пробужденное сознание рождает дистанцию

по отношению к мифу. Результатом этого становится появление жанров или «"пост-мифологических" жанрово-родовых эйдосов миромоделирования» [Там же]. Жанры эпоса, мистерии, трагедии являются «первичными пост-мифологическими эйдосами» [Там же]. Примечательно, что рефлексийная дистанция нашла выражение через *пространственные* образы и определила «мистериальные формы моделирования реальности» [Там же: 93]. В рамках каждого жанра, по мысли Г. М. Ибатуллиной, воссоздается «модель реальности как адекватная самой реальности» [Там же].

Т. В. Цивьян, определяя сущность модели мира, идет вслед за В. Н. Топоровым. Как отмечает исследователь, миромодель не находит выражение в «систематизации эмпирической информации» [Цивьян 2006: 5]. Она представляет собой «сочетание разных семиотических воплощений», которые «скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему» [Там же]. Модель мира в полной мере поддается языковому описанию, в связи с чем «уподоблена универсальной грамматике» [Там же: 9]. По сути, она сама является своеобразным языком, содержащим словарь определенных элементов и грамматику. Картина мира осмысливается текстом, созданным при помощи такого языка.

О пространственной модели мира – как бы микромире, который выстраивается средневековым человеком, стремящимся «как можно полнее, шире охватить мир, сокращая его в своем восприятии», – писал Д. С. Лихачев [Лихачев 1979: 343].

Картина (модель) мира является основополагающим понятием, отражающим специфику человеческого бытия. Она возникает из потребности осмысления реальной жизни, действительности, представляя собой «структурирование знаний об этой реальности» [Кравцова 2014: 11].

В литературе «мироздание моделируется в форме художественной картины мира», которая непременно связана «с объективной реальностью, лежащей за пределами их произведений» [Рабош, Солдатов 2014: 30]. Такая связь становится очевидной через восприятие зрителя или слушателя. Вместе с тем можно говорить о том, что художник в миромодели выражает собственное отношение к более обширной картине мира, размещенной в художественном подтексте [Там же].

На наш взгляд, точка зрения на объединение понятий *картина мира* и *модель мира* является наиболее продуктивной. Представляется важным подчеркнуть, что, размышляя о модели мира, необходимо употреблять это понятие как родственное, близкое, синонимичное картине мира.

Своеобразие национальной модели мира

В советском литературоведении сформулирована и изучена специфика национальной модели мира. Крупным специалистом в этом направлении стал Г. Д. Гачев. Предметом основного изучения исследователя явился национальный космос, представляющий собой строй мира, или миропорядок, где складываются представления о том, «как каждый народ из единого мирового бытия, которое выступает вначале как хаос, творит по-своему особый космос» [Гачев 1999: 10]. Для национальной модели мира характерен «особый **логос** – национальное миропонимание, логика» [Там же]. Пространственно-временные параметры определяют ее специфику: нижние этажи – природа, быт, дом, одежда, пища, в обустройстве жилища виден «отпечаток, отражение космоса» [Там же: 10–12]. В локусе дома каждая вещь, предмет, деталь, действие, еда предстают особым микрокосмосом. Печка, пища становятся ведущими образами в этом пространстве. Еда осмысливается «посредником между макро- и микрокосмосом», а ее поглощение сопрягается с процессом «освоения бытия, как и мышление» [Там же: 29]. Сакральные сооружения (русская церковь и мечеть) являются «натуральным космосом, открытым пространством, не заставленным человеческими предметами» [Там же: 64]. Поэтому верхом становится небосвод и округлый купол [Там же]. Национальная модель мира является неотъемлемой частью общего представления о мире, отраженного в художественном сознании.

Художественная модель мира как результат авторского мировидения

В художественной модели мира большое значение имеет личность автора. М. М. Бахтин наделял автора ролью «носителя напряженно-активного единства завершенного целого, целого героя и целого произведения, трансгredientного каждому отдельному моменту его» [Бахтин 1986: 16]. Определяющим здесь представляется то, что сознание автора «есть объемлющее сознание героя и его мир сознание, объемлющее и завершающее это сознание героя моментами, принципиально трансгredientными ему самому, которые, будучи имманентными, сделали бы фальшивым это сознание» [Там же]. У автора есть возможность «видеть и знать все то, что видит и знает каждый герой в отдельности и все герои вместе, но и больше их, причем он видит и знает нечто такое, что им принципиально недоступно» [Там же]. В этом «избытке видения и знания автора по отношению к каждому

герою и находятся все моменты завершения целого – как героев, так и совместного события их жизни, то есть целого произведения» [Там же].

Основное внимание С. Г. Бочарова сосредоточено на осмыслении авторских миров художников. Исследователь размышляет о сообщающихся мирах художественных произведений, о самобытном мире писателя [Бочаров 1985: 64].

О специфике художественного мира, где наиболее всего важен уровень авторского текста, писал Ю. М. Лотман, оперируя понятием *модель мира* и выделяя его компоненты: персонаж, пространство [Лотман 1970: 296, 303].

Художественная модель мира определяется своеобразием авторского миромоделирования, которое представляет собой «разнообразные формы и средства репрезентации творческого мышления» [Левина 2022: 453]. Авторское мировидение отражается на проблемном и тематическом уровнях, формирует образно-мотивные блоки, своеобразие сюжетного развития, движение лирической ситуации, комплекс изобразительно-выразительных средств [Там же]. З. Ж. Пардаева, рассматривая цветовую образность, утверждает, что каждый автор создает свою концепцию света и отображает ее в художественной модели [Пардаева 2019]. Ю. В. Кравцова рассматривает «индивидуальные метафорические картины мира русских поэтов-прозаиков первой половины XX в.» [Кравцова 2014: 9].

В. А. Рабош и А. В. Солдатов отмечают важность авторской точки зрения в процессе миромоделирования, т. к. художественная модель «синтезирует в себе все знания художника о мире», показанные «под определенным углом зрения» [Рабош, Солдатов 2014: 30]. Вместе с тем исследователи предлагают различать *индивидуальную художественную картину мира* и *общую художественную картину человеческого мира*. Первая воссоздается в сознании конкретного художника, вторая является продуктом творчества нескольких поколений человеческого сообщества, которые связаны с разными областями культурного процесса. В результате достигается «интегральный результат целостного отражения мира в сознании творящего человечества» [Там же: 31]. Подчеркивается, что в основе художественной модели мира заложено «авторское истолкование отношения человека к окружающему его миру (его Космосу)» [Там же: 40].

Иллюстрацией того, что автор моделирует художественный мир по собственным законам, могут

служить произведения О. И. Сенковского (псевдоним – Барон Брамбеус). Изучение его текстов привело исследователя Е. А. Тозьякову к выводам о том, что он использует приемы площадного искусства, в котором границами мира выступают кулисы и ширмы. В художественных произведениях О. И. Сенковского воссоздаются миромоделирующие системы, восходящие к пониманию мира как театра, в свою очередь, опирающиеся на шекспировскую формулу [Тозьякова 2008].

В целом особенности авторского миромоделирования встречаются в каждом произведении того или иного писателя, поэта, драматурга. Можно говорить о художественных мирах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и т. д. Подчеркнем, что несомненным предстает тот факт, что в художественной модели мира большую роль играет личность автора, его ценностные взгляды, установки, особенности мировосприятия и миропостижения.

Характерные особенности художественной модели мира

В. Н. Топоров отдельное внимание уделяет характерным особенностям мифопоэтической модели мира: пространство, время, антропоцентризм, близость природы и человека, этические нормы поведения и др. Исследователь оперирует понятием *антропоморфное моделирование*, при котором «на языковом и надязыковом уровнях» «части космического пространства и земли в целом», образы бытового порядка (дом, утварь, посуда, одежда) «соотносимы с названиями человеческого тела» [Топоров 1982: 162]. Для мифопоэтической модели мира свойственны особые параметры пространства и времени, проявляющиеся в «указании наиболее сакральных и, следовательно, наиболее мифологизированных точек» [Там же]. Речь идет об образах центра мира, раскрытых как абстрактных и одновременно конкретных, а также образах начала во времени (имеется в виду времени творения). Такое понимание времени в наибольшей степени отображалось в «главном родовом ритуале» [Там же].

Ф. П. Федоров писал о доминантных категориях модели мира, называя их универсалиями, или трансцензусами. Универсалии создают особую *сетку сознания*. Исследователь представил модель в виде матрицы, таблицы, «на которую "насажена" картина мира в ее целостности» [Федоров 2004: 14]. По сути, категория целостности придает картине мира

единство. Важной парадигмой картины мира / модели мира являются пространственно-временной язык и человек [Там же].

Категория художественного пространства, по мнению О. Р. Темиршиной, является «семиотической основой модели мира» [Темиршина 2012: 20]. О времени и пространстве, являющихся основными составляющими художественного произведения, писал М. М. Бахтин. Исследователь ввел понятие *литературно-художественный хронотоп*, представляющее собой «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [Бахтин 1975: 235]. В художественном тексте, как отмечает автор, время «сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым» [Там же]. В отношении пространства происходит его «интенсификация, втягивание в движение времени, сюжета, истории» [Там же]. В литературном произведении «приметы времени раскрываются в пространстве», в свою очередь, «пространство осмысливается и измеряется временем» [Там же]. Хронотоп тесно связан с жанром, он «определяет <...> образ человека в литературе» [Там же].

В настоящее время отдельное внимание исследователи уделяют понятию *пространственная модель мира*. Среди современных литературоведческих работ наиболее полное изучение художественной модели в ее пространственном отношении встречается у Ю. Г. Пыхтиной. В ее совместной статье с П. А. Якимовым предложена универсальная модель пространственного анализа текста, поскольку пространство предстает ведущей характеристикой художественного мира произведения. Авторы выделяют базовые модели, или пространственные архетипы, являющиеся основой мировосприятия (матрицей), содержащей «устойчивые представления об окружающей действительности» и «исконные ценностные ориентации человека» [Пыхтина, Якимов 2017: 60]. Эти пространственные модели реализуются через разнообразные оппозиции: Космос / Хаос, дом / лес, дом / анти-дом, дом / дорога. Такое понимание базируется на работах В. Н. Топорова. Ю. Г. Пыхтина и П. А. Якимов выделяют миромоделирующие пространственные константы, связанные с вертикальными и горизонтальными направлениями, наличием границы, разделяющей свой и чужой локусы, образом дома как «сакрального», «небесного архетипа» [Там же: 61]. Для авторов важным представляется выделение функции пространства, сопряженной с родовыми и жанровыми особенностями произведения [Там же: 62].

Как отмечает Ю. Г. Пыхтина, в художественном тексте пространственная модель может реализовываться в конкретных образах, таких как город, дом, сад. Одновременно с этим средством миромоделирования могут выступать и абстрактные художественные образы – космос / хаос / пустота [Пыхтина 2013]. Автор также разработала и обосновала типологию пространственных моделей. Первым из них является реальное пространство, далее выделяются психологическое, мифологическое, космическое, фантастическое [Пыхтина 2007].

Пространство и время, по замечанию Е. В. Меркель, предстают важными категориями или «базовыми параметрами модели мира» [Меркель 2013: 57].

Для художественной модели мира важными являются такие элементы, как художественный образ мироздания, а также «каноны, которым должны соответствовать произведения, соотносящиеся с данным художественным подходом к воссозданию мироздания в его человеческом измерении» [Рабош, Солдатов 2014: 36]. Говоря о канонах, исследователи имеют в виду литературные направления, течения (романтизм, реализм, авангард, неонатурализм и др.).

Отсюда следует, что к характерным особенностям (базовым компонентам, универсалиям) художественной модели мира относятся пространство, время, человек (герой, персонаж). Среди важных элементов выделяются этико-нравственные ценности, система смыслов, бытийное начало и одновременно отражение вещественного, материального мира, связь с литературным течением, направлением. Эволюция, изменение, историческая динамика являются значимыми компонентами художественной модели мира.

Принципы миромоделирования в художественном тексте

В исследовательской литературе выделяются принципы / способы миромоделирования. В статье Л. И. Стрелец указываются и обосновываются метонимический, метафорический (синонимичное название – символический) и ассоциативный миромоделирующие принципы. Для первого способа характерным является изображение какого-либо случая или существенного аспекта жизни, который помогает «составить представление о всеобщем смысле бытия», «о мире в целом» [Стрелец 2008: 140]. Название ассоциативного принципа говорит само за себя, он основывается на выстраивании читателем широкого ряда литературных интерпретаций. Еще один способ

миромоделирования выделен Т. Г. Гариповой – интерферированный [Гарипова 2020: 401].

Поскольку художественная модель базируется на основе тропеического осмысления действительности, то вполне закономерным представляется выделение символики и метафоры в качестве ее основополагающих принципов.

Художественная и научная модели (картины) мира

Художественная модель мира находит свое выражение в «образном эмоциональном виде, предполагающем сопереживание» [Рабош, Солдатов 2014: 31]. Производство искусства, осуществляя процесс моделирования действительности, ориентируется на метафорическую, символическую формы образной системы, требующие трактовки, интерпретации. В этом состоит так называемый условный характер художественной миромодели, проявляющийся в том, что она не обладает «точностью в смысле адекватного отражения реальности» [Там же]. Такое свойство существенно отличает ее от научной теории. Для художественной миромодели важен факт «силы воздействия на общество», который «определяется наличием в их структуре многозначных символов, придающих произведениям искусства общечеловеческий характер» [Там же: 32]. Литературный текст всегда наделен возможностью «сохранения сопереживательной силы на протяжении многих веков» [Там же]. Напротив, в научной картине мира «образная (иконическая) модель обязательно сопряжена со знаковой (математической) моделью» [Там же: 31].

В основе противопоставленности научной и художественной моделей мира заключен монологический / диалогический характер. Научная модель ориентирована на монолог «познающего и высказывающего субъекта» [Там же: 32–33]. Напротив, для художественной модели мира в большей степени характерна диалоговая структура. Кроме того, важным параметром в художественной модели мира является временной, который определяется спецификой «ритма повествования», где с особенной силой выражена «связь онтологии и эстетики» [Там же: 34, 37]. Не менее важной категорией является пространственная структура, сопряженная с определенным мировоззрением литературного героя. Персонаж в художественном тексте ориентирован на саморефлексию, анализ своего положения в мире. Одновременно с этим он рассуждает о судьбе другого персонажа. Непременным условиям существования героя является склонность к «собственному аспекту видения мира» [Там же: 34]. Для воссоздания

художественной миромодели большое значение имеет научное знание, исторический контекст, общественные события, философские взгляды эпохи, своеобразие культурного развития.

В работах Г. Т. Гариповой разрабатывается представление о модели «книги бытия», начало которой было положено Д. С. Мережковским [Garipova 2012: 48]. Частный характер обретает рассмотрение исследователем такой характеристики обозначенной модели, как бытийственное начало, сопряженное с представлением о вечном Божественном Слове.

Художественная модель мира отличается от научной образной составляющей, направленностью на эмоциональное воздействие, ориентацией на символическое отражение действительности, предполагающей множество интерпретаций.

Заключение

Понятие *модель* широко используется в гуманитарном знании и имеет междисциплинарный характер. Общим для всех гуманитарных наук является ориентированность модели мира на выявление представлений об истине, процесс воспроизведения внешней действительности. Субъект моделирования структурирует модель в соответствии со своими взглядами, ценностными установками. Модель строится в неразрывной связи с историческим контекстом. Субъект способен и отразить внешнюю реальность, и смоделировать новую. Миромодель тесно связана с методической составляющей.

Среди исследователей наблюдаются разные точки зрения на сущность понятий *картина мира* и *модель мира*. Часть ученых считают эти понятия синонимами, что в большей степени соответствует их содержанию. Для других в этих понятиях заключена принципиальная разница, картина мира находит воплощение в модели мира. На наш взгляд, картина и модель мира содержательно одинаковы, их разведение представляется излишним.

Литература / References

- Астрахан Н. И. Художественное моделирование: теоретико-литературный аспект. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2014. № 11. С. 16–21. [Astrahan N. I. Art modeling: Aspects of the theory of literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, (11): 16–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tavbfn>
- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. 504 с. [Bakhtin M. M. *Questions of literature and aesthetics. Studies of various years*. Moscow: Khud. lit., 1975, 504. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtjaln>

Для художественной модели мира характерен особый культурно-исторический фон, связь с эпохой, неповторимый авторский взгляд. Автор, его мировоззрение, личный опыт, ценностные установки определяют специфику художественной модели мира. Художественная модель мира имеет определенную хронологическую структуру, систему образов, мотивов. Жанр оказывает большое влияние на своеобразие художественной миромодели.

В исследовательских работах выделяются и подробно изучаются понятия *языковая картина мира* (или *языковая модель мира*), *мифопоэтическая модель мира*, *национальная модель мира*, *художественная модель мира*, *научная картина мира*. Свообразие национальной картины мира заключается в национальном понимании быта и бытия, устройства космоса и каждой части эмпирического существования. Ориентированность на образно-эмоциональное воздействие отличает художественную картину (модель) мира от точной, выверенной, фактической научной картины мира.

В качестве основных принципов миромоделирования исследователи выделяют метафорический и ассоциативный. На наш взгляд, сегодня возникает необходимость в выделении общих содержательных и структурных компонентов, которые позволили бы определить общую основу понятий *художественная модель мира* и *картина мира* с тем, чтобы можно было осуществить продуктивный анализ своеобразия воссоздания художественной модели мира разными авторами.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с. [Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*. 2nd ed. Moscow: Iskusstvo, 1986, 445. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqmumn>
- Бочаров С. Г. О художественных мирах: Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Платонов. М.: Сов. Россия, 1985. 296 с. [Bocharov S. G. *Artistic worlds: Cervantes, Pushkin, Baratynsky, Gogol, Dostoevsky, Tolstoy, and Platonov*. Moscow: Sov. Rossiia, 1985, 296. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trjcar>
- Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 508 с. [Wartofsky M. *Models. Representation and scientific understanding*. Moscow: Progress, 1988, 508. (In Russ.)]
- Гарипова Г. Т. Специфика художественного миромоделирования в прозе русского символизма: теория, тенденции, трансперсональные модели. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2020. Т. 25. № 3. С. 399–423. [Garipova G. T. Specific of artistic world modeling in the Russian symbolism fiction: Theory, trends, transpersonal models. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2020, 25(3): 399–423. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-3-399-423>
- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1999. 368 с. [Gachev G. D. *National world images. Eurasia as the cosmos of nomads, farmers, and highlanders*. Moscow: In-t DI-DIC, 1999, 368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbxdgx>
- Грановская Р. М. Психология веры. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. 480 с. [Granovskaya R. M. *Psychology of Faith*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2010, 480. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qilpuf>
- Дмитриева Ю. Л. Соотношение понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира». *Восточнославянская филология. Языкознание*. 2016. № 3. С. 192–202. [Dmitrieva Ju. L. Notions of "picture of the world", "image of the world" and "model of the world" in their correlation. *Vostochnoslavianskaia filologiya. Iazykoznanie*, 2016, (3): 192–202. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hbdfnf>
- Добровольская Т. В. Модельное постижение Мира. *Омский научный вестник*. 2006. № 4. С. 48–50. [Dobrovolskaya T. V. Model conception of the world. *Omsk Scientific Bulletin*, 2006, (4): 48–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvxxap>
- Дулова С. А., Николаев Н. И. Проза Гайто Газданова в контексте меняющейся художественной картины мира. *Litera*. 2019. № 4. С. 128–134. [Dulova S. A., Nikolaev N. I. Gaito Gazdanov's prose in terms of changing worldview in literature. *Litera*, 2019, (4): 128–134. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2019.4.30501>
- Дуреева Н. С. Понятие модель мира в науке. *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 353. С. 55–58. [Dureeva N. S. Concept of the model of the world in science. *Tomsk State University Journal*, 2011, (353): 55–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/onzreb>
- Ибатуллина Г. М. Рефлексия и принципы жанрового миромоделирования. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 12-1. С. 92–94. [Ibatullina G. M. Reflection and principles of genre world-modeling. *Philology. Theory & Practice*, 2013, (12-1): 92–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rkqjlb>
- Косарев А. Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000. 302 с. [Kosarev A. F. *Philosophy of myth: Mythology and its heuristic significance*. Moscow: Per Se; St. Petersburg: Univ. kn., 2000, 302. (In Russ.)]
- Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира в художественном тексте: семантико-когнитивный анализ. Киев: НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. 320 с. [Kravtsova Yu. V. *Metaphorical modeling of the world in a literary text: A semantic-cognitive analysis*. Kyiv: NPU named after M. P. Drahomanov, 2014, 320. (In Russ.)]
- Ларина Н. А. Модель мира в свете глоссематики: кинематический и плерематический анализ. *Казанская наука*. 2017. № 9. С. 39–41. [Larina N. A. The world modelling in the point of view of glossematics: Kinematic and plerematic analysis. *Kazan Science*, 2017, (9): 39–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpdevb>
- Левина Н. Н. Специфика художественного миромоделирования в поэзии Н. Циликина. *Вестник угроведения*. 2022. Т. 12. № 3. С. 453–462. [Levina N. N. Specifics of artistic world modeling in N. Tsilikin's poetry. *Bulletin of Ugric Studies*, 2022, 12(3): 453–462. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-453-462>
- Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. 360 с. [Likhachev D. S. *Poetics of Old Russian literature*. 3rd ed. Moscow: Nauka, 1979, 360. (In Russ.)]
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с. [Lotman Yu. M. *The structure of a literary text*. Moscow: Iskusstvo, 1970, 384. (In Russ.)]

- Меркель Е. В. К вопросу об онтопоэтических координатах в акмеистической модели мира. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2013. № 4. С. 57–66. [Merkel E. V. To the question of the onto-poetical features in the akmeistic's world model. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2013, (4): 57–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rejolt>
- Михайлова Е. В. Семантика символов «вертикали» и «горизонталей» модели мира в прозаических жанрах русского фольклора. *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 310. С. 38–41. [Mikhailova E. V. The semantics of symbols of vertical and horizontal models of the world in prosaic genres of the Russian folklore. *Tomsk State University Journal*, 2008, (310): 38–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jscqkj>
- Мицкевич В. В., Бричковский В. И. Модель мира: статика и динамика. Использование статической части модели при создании систем искусственного интеллекта. *Открытое образование*. 2008. № 1. С. 34–53. [Mickiewicz V. V., Brichkovsky V. I. Model of the world: A statics and dynamics. Use of a static part of model at creation of systems of an artificial intellect. *Open education*, 2008, (1): 34–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuunlf>
- Пардаева З. Ж. Свет и цвет как миромоделирование в поэтическом тексте. *Иностранная филология: язык, литература, образование*. 2019. № 4. С. 18–23. [Pardaeva Z. Zh. The light and color as the world model in a poetic text. *Foreign philology: language, literature, education*, 2019, (4): 18–23. (In Russ.)]
- Пивторак Е. В. Символика и семантика компонентов модели мира в русской традиционной культуре. М.: Ridero, 2019. 132 с. [Pivtorak E. V. *Symbolism and semantics of the components of the world model in Russian traditional culture*. Moscow: Ridero, 2019. 132. (In Russ.)]
- Пищальникова В. А. Картина мира как междисциплинарное понятие и приемы ее моделирования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 1. С. 13–19. [Pishchalnikova V. A. Worldview as an interdisciplinary notion and procedures of its modelling. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, (1): 13–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpzza>
- Пыхтина Ю. Г. К проблеме классификации пространственных образов и моделей в художественной литературе. *Language means of preservation and development of cultural values: Proc. LXX Intern. Sci.-Prac. Conf. and III stage of the Championship in Philological Sciences, London, 14–20 Nov 2013*. L.: IASHE, 2013. P. 42–44. [Pykhtina Yu. G. Classification of spatial images and models in fiction. *Language means of preservation and development of cultural values: Proc. LXX Intern. Sci.-Prac. Conf. and III stage of the Championship in Philological Sciences, London, 14–20 Nov 2013*. L.: IASHE, 2013, 42–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/spltfv>
- Пыхтина Ю. Г. Теория и методика анализа художественного текста: пространственный аспект. Оренбург: ОГУ, 2007. 113 с. [Pykhtina Yu. G. *Theory and methodology of literary text analysis: Spatial aspect*. Orenburg: OSU, 2007, 113. (In Russ.)]
- Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2017. № 11. С. 59–66. [Pykhtina Yu. G., Yakimov P. A. Level analysis of spatial images and models in the literature. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (11): 59–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vtabjz>
- Рабош В. А., Солдатов А. В. Структура мироздания в художественной и научной картинах мира. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2014. № 171. С. 30–41. [Rabosh V. A., Soldatov A. V. The structure of the universe in the artistic and scientific picture of the world. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2014, (171): 30–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rccbgd>
- Садыкова М. А. Сопоставление понятий «картина мира» и «модель мира»: архетип – миф – религия – наука. *Современные проблемы науки и образования*. 2007. № 3. [Sadykova M. A. Comparison of the terms the world pattern and the world model: Archetype – myth – religion – science. *Modern problems of science and education*, 2007, (3). (In Russ.)] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=397> (accessed 15 Dec 2023). <https://elibrary.ru/ijfdqn>
- Стрелец Л. И. Способы миромоделирования в рассказе Л. Андреева «Большой шлем»: жанровый аспект. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 9. С. 139–143. [Strelets L. I. Methods of world modeling in L. Andreev's story Grand Slam: Genre aspect. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, (9): 139–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/msvqv>

- Темиршина О. Р. Типология символизма: Андрей Белый и современная поэзия. М.: ИМПЭ имени А. С. Грибоедова, 2012. 290 с. [Temirshina O. R. *Typology of symbolism: Andrei Bely and modern poetry*. Moscow: IILE named after A. S. Griboyedov, 2012, 290. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwsakd>
- Тозыякова Е. А. Традиции народной городской зрелищной культуры в «Фантастических путешествиях барона Брамбеуса» О. И. Сенковского. *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 306. С. 21–22. [Tozyiakova E. A. Traditions of folk theatrical culture in "Fantasy adventures of Baron Brambeus" by O. I. Senkovski. *Tomsk State University Journal*, 2008, (306): 21–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ijbncb>
- Топоров В. Н. Мифопоэтическая модель мира. *Мифы народов мира. Т. 2. К–Я*, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1982. С. 161–166. [Toporov V. N. Mythopoetic model of the world. *Myths of different peoples. Vol. 2. K–Ja*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Sov. entsikl., 1982, 161–166. (In Russ.)]
- Федоров Ф. П. Художественный мир немецкого романтизма: структура и семантика. М.: МИК, 2004. 368 с. [Fedorov F. P. *The artistic world of German romanticism: Structure and semantics*. Moscow: MIK, 2004, 368. (In Russ.)]
- Хольтхузен И. Модели мира в литературе русского авангарда. *Вопросы литературы*. 1992. № 3. С. 150–160. [Holthauzen I. Models of the world in the literature of the Russian avant-garde. *Voprosy Literaturny*, 1992, (3): 150–160. (In Russ.)]
- Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. 3-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 280 с. [Tsivyan T. V. *Model of the world and its linguistic foundations*. 3rd ed. Moscow: KomKniga, 2006, 280. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qskaqj>
- Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: ЯСК, 2002. 492 с. [Shmelev A. D. *Russian language and extra-linguistic reality*. Moscow: IaSK, 2002, 492. (In Russ.)]
- Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с. [Yakovleva E. S. *Fragments of the Russian linguistic worldview: Space, time, and perception*. Moscow: Gnozis, 1994, 344. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sumifl>
- Garipova G. T. World book as artistic-ontological concept of existence in world literary process of the XXth century. *Philology. Theory & Practice*, 2012, (2): 48–51. <https://elibrary.ru/ouxdvx>
- Laskava Y., Bondarenko V., Shulga O., Stasyk M., Stadnichenko O. Artistic modeling of history in literature and non-fiction of a post-totalitarian society. *Postmodern Openings*, 2021, 12(1Sup1): 228–237.